

118573

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Михаила Николаевича
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВѢДѢНІЯ.

СБОРНИКЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКАГО ОТДѢЛА

Выпускъ I.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Персидскій заливъ во всемірной исторіи, С. Н. Сыромятникова.—2. Размѣры Персидскаго Залива, С. Н. Сыромятникова.—3. Наши дорожныя предпріятія въ Персіи, С. К. Подгурекаго.—4. Городъ Іездъ въ 1898—1899 гг. (Восточная Персія) съ планомъ, д-ра Н. І. Шеталова.—5. О хлопковой промышленности Авганистана, Е. П. Ковалева.

Подъ редакціей секретаря Средне-Азіатскаго Отдѣла

П. А. Риттихъ.

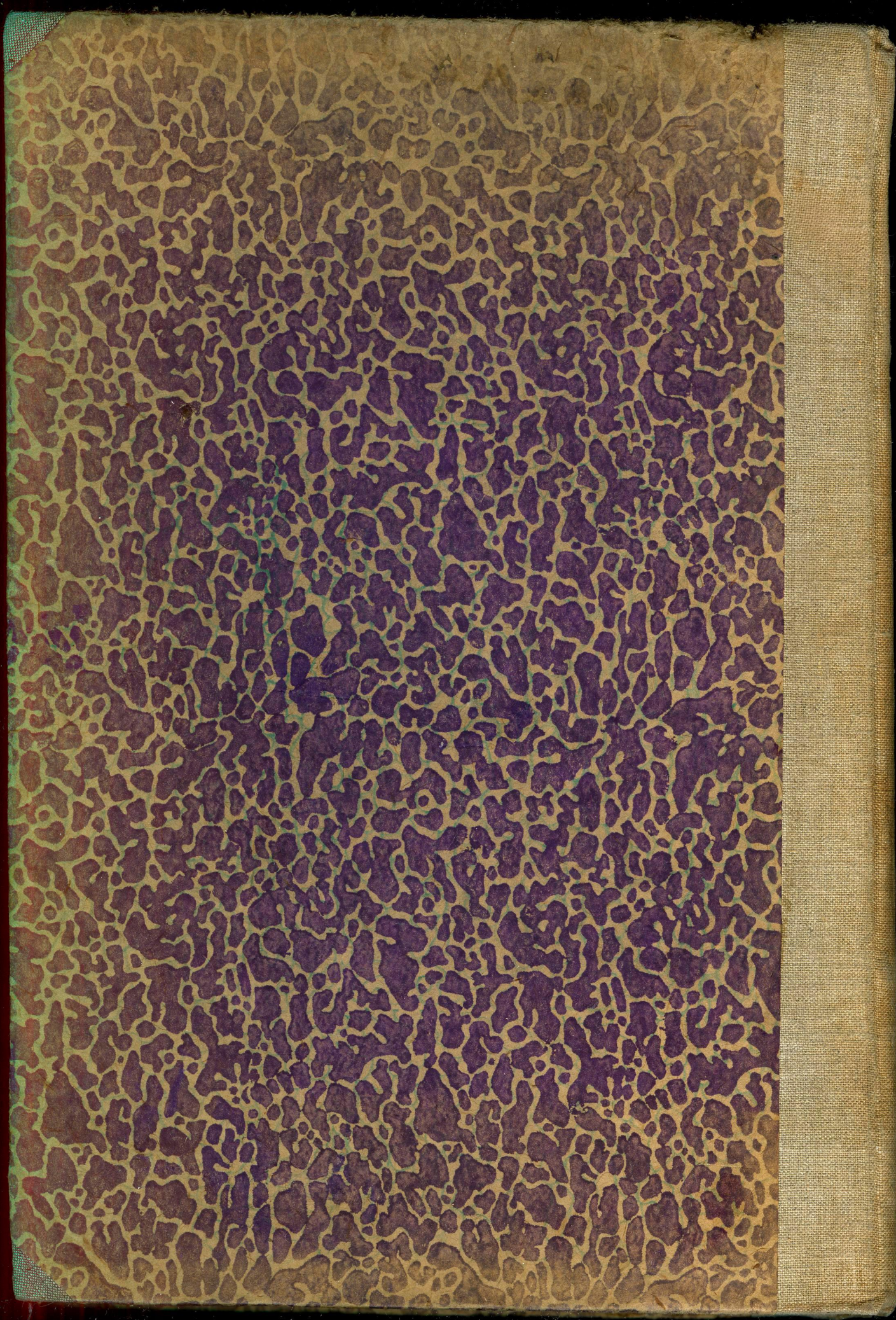
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Т-ва п. ф. „Электро-Тип. Н. Я. Стойковой“. Знаменская, 27.

1907.

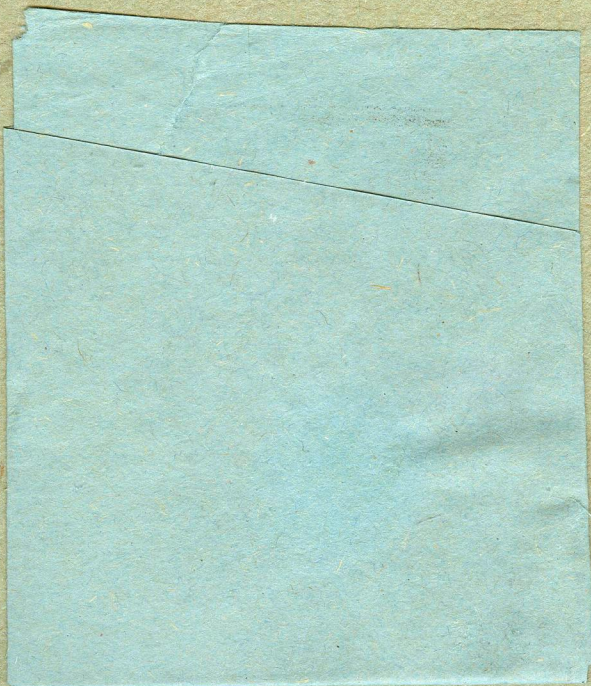

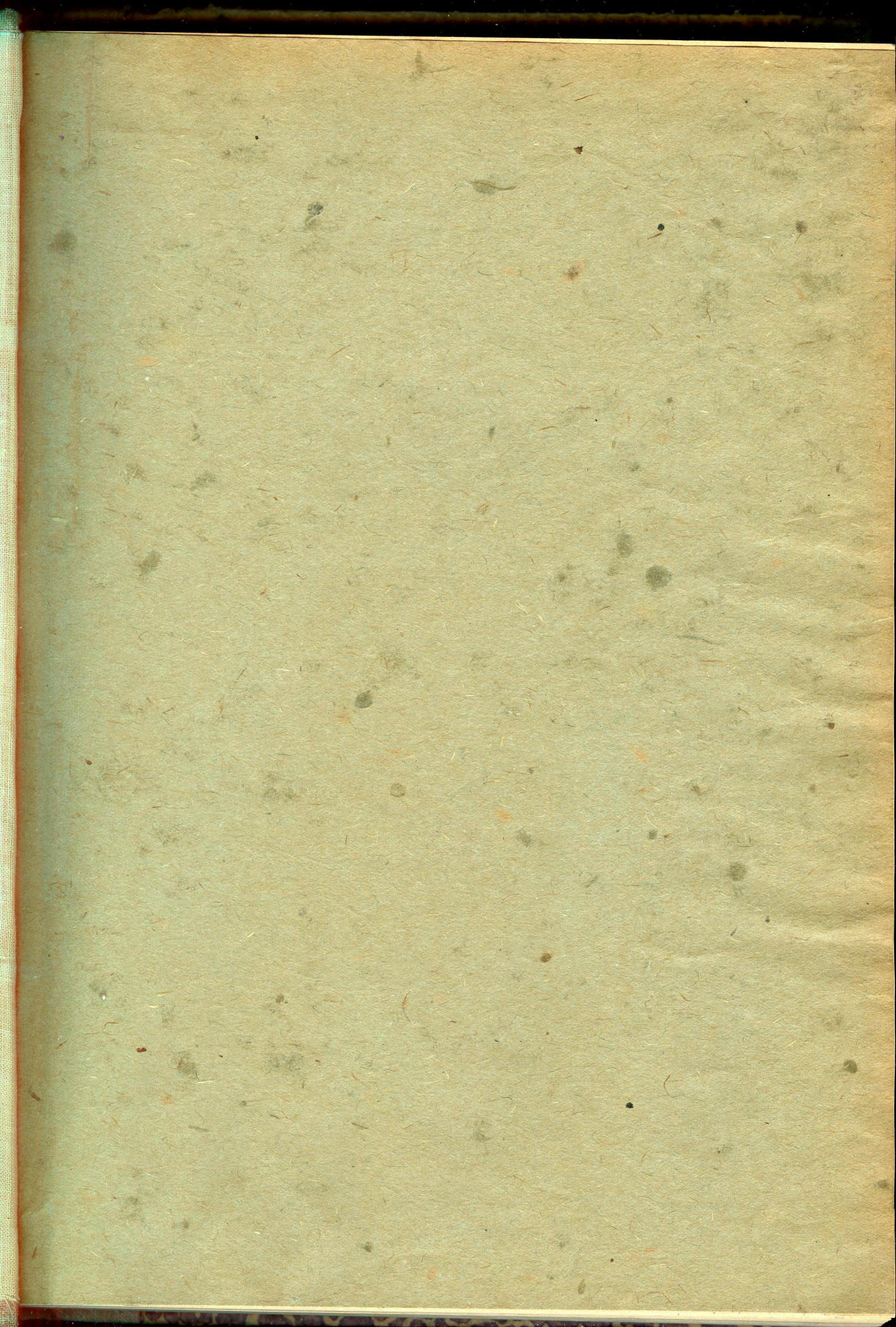

РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ
КОМПЛЕКТ
Суд. дела № 34-36
Бланк № 7

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя, Михаила Николаевича
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВѢДѢНІЯ.

СБОРНИКЪ СРЕДНЕ-АЗІАТСКАГО ОТДѢЛА

Выпускъ I.

72

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Персидскій заливъ во всемірной исторіи, С. Н. Сыромятникова.—2. Размѣры Персидскаго Залива, С. Н. Сыромятникова.—3. Наши дорожныя предпріятія въ Персіи, С. К. Подгурекаго.—4. Городъ Іездъ въ 1898—1899 гг. (Восточная Персія) съ планомъ, д-ра Н. І. Шеталова.—5. О хлопковой промышленности Авганистана, Е. П. Ковалева.

Подъ редакціей секретаря Средне-Азіатскаго Отдѣла

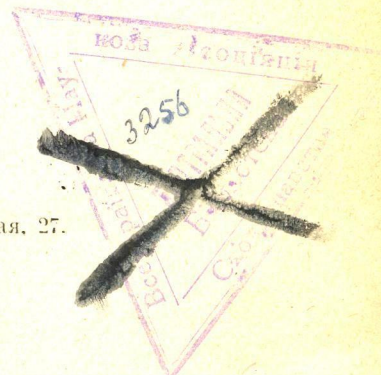
П. А. Риттихъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Т-ва п. ф. „Электро-Тип. Н. Я. Стойковой“. Знаменская, 27.

1907.

7-45
СЕРИЯ НАУКА
ВЫСТРАДЪ
№ 118573

Проверено
ЦНБ 1939

58

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2011 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	V.
Составъ Средне-Азіатскаго Отдѣла	VII.
Очерки Персидскаго залива С. Н. Сыромятникова	1
I. Персидскій заливъ во всемірной исторіи	3
II. Размѣры Персидскаго залива	31
Наши дорожныя предпріятія въ Персіи С. К. Подгурскаго	35
Городъ Іездъ (Восточная Персія), съ планомъ, доктора Н. Шеталова	44
Древность города	45
Расположеніе города	48
Раздѣленіе города	52
Дѣленіе на кварталы или урочища	54
Городъ въ общихъ чертахъ	56
Внутренній городъ	79
Внѣшній городъ	89
Пригороды	103
Селенія и окрестности	106
Населеніе	108
Климатъ и санитарное состояніе Іезда	132
Торговля и промышленность Іезда	140
Произведенія Іездской провинціи	142
Кустарное и ремесленное производство	142
Товары, ввозимые въ Іездъ изъ прочихъ городовъ Персіи	156
Иностранные товары, ввозимые въ Іездъ	162
Тегеранскій путь	185
Шахрудскій путь	186
Кирманскій путь	192
В. Аббасскій путь	192
Буширскій путь	196
О хлопковой промышленности Авганистана, Е. П. Ковалева	198
Замѣченныя опечатки	211

342

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

Предисловіе.

Средне-Азіатскій Отдѣлъ Общества Востоковѣдѣнія въ 1905 году и первой половинѣ 1906 года издавалъ свои труды въ видѣ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ, а доклады, читанные въ Отдѣлѣ, выпускались періодически въ протоколахъ засѣданій Средне-Азіатскаго Отдѣла. Въ настоящее время интересный матеріалъ по Персіи и Авганистану, поступившій въ распоряженіе Отдѣла, заставляетъ выпустить новый видъ трудовъ Отдѣла, а именно „Сборникъ Средне-Азіатскаго Отдѣла“. Печатаая первый выпускъ Сборника, Отдѣлъ разсчитываетъ и въ будущемъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, издавать такіе же сборники, независимо отъ протоколовъ Отдѣла и капитальныхъ трудовъ, которые будутъ выпускаться въ свѣтъ періодически, какъ и предыдущіе.

СОСТАВЪ

Средне-Азіатскаго Отдѣла.

Предсѣдатель Андрей Евгеніевичъ *Снѣсаревъ*.

Товарищъ Предсѣдателя Николай Александровичъ *Аристовъ*.

Секретарь Петръ Александровичъ *Риттихъ*.

Члены Отдѣла:

Александръ Алексѣевичъ *Адамовъ*. Никодимъ Псаевичъ *Аматуни*. Александръ Ивановичъ *Андогскій*. Баронъ Андрей Владиміровичъ *Аргегофенъ*. Владиміръ Яковлевичъ *Бѣлобородовъ*. Николай Дмитріевичъ *Былимъ-Колосовскій*. Александръ Владиміровичъ *Геруа*. Валеріанъ Францевичъ *Гетце*. Александръ Федоровичъ *Гильфердингъ*. Теофилъ Осиповичъ *Гириманъ*. Левъ Матвѣевичъ *Гольдмерштейнъ*. Георгій Петровичъ *Илинскій*. Константинъ Ивановичъ *Карташевскій*. Борисъ Павловичъ *Карѣевъ*. Евгеній Павловичъ *Ковалевъ*. Николай Федоровичъ *Кроновичъ*. Оттонъ Алексѣевичъ фонъ *Крузенштернъ*. Владиміръ Тимофѣевичъ *Лебедевъ*. Федоръ Александровичъ *Львовъ*. Владиміръ Тимофѣевичъ *Матвѣевъ*. Сергѣй Дмитріевичъ *Масловскій*. Василій Федоровичъ *Новицкій*. Графъ Григорій Ивановичъ *Ностицъ*. Евгеній Матвѣевичъ *Осиповъ*. Владиміръ Владиміровичъ *Павловъ*. Сергѣй Евгеніевичъ *Писаревъ*. Николай Васильевичъ *Покровскій*. Иванъ Андреевичъ *Ротъ*. Членъ Совѣта Общества Востоковѣдѣнія Валерьянъ Алексѣевичъ *Саханскій*. Иванъ Константиновичъ *Серебрянниковъ*. Иванъ Ивановичъ *Стрѣльбицкій*. Сергѣй Николаевичъ *Сыромятниковъ*. Константинъ Николаевичъ *Тульчинскій*. Членъ Совѣта Общества Востоковѣдѣнія Михаилъ Павловичъ *Федоровъ*. Николай Іосафовичъ *Шеталовъ*. Любомиръ Іосифовичъ *Юговичъ*. Яковъ Самойловичъ *Эдельштейнъ*.

Очерки Персидскаго залива

Сообщаемые здѣсь два опыта: „Персидскій заливъ во всемирной исторіи“ и „Размѣры Персидскаго залива“ представляютъ собою двѣ главы начатой мною книги „Описаніе Персидскаго залива“. Война прервала мои работы надъ этимъ описаніемъ и я боюсь, что мнѣ не скоро удастся обработать матеріалъ, собранный изъ первыхъ рукъ во время моей поѣздки по заливу въ 1900 году и выбранный изъ значительной литературы предмета почти на всѣхъ европейскихъ и многихъ восточныхъ языкахъ.

Такъ какъ эти главы имѣютъ самостоятельное значеніе, я считалъ полезнымъ ихъ обнародовать, но предупреждаю читателей, что онѣ писаны осенью 1903 года, поэтому въ библиографическомъ указателѣ сочиненій о Персидскомъ заливѣ могутъ быть пропущены газетныя статьи, (но не крупныя работы), вышедшія за послѣдніе три года.

С. Н. Сыромятниковъ.

СПБ.

6, Адмиралтейская набережная

25 Ноября 1906 г.

Персидскій заливъ во всемирной исторіи.

Взглянувъ на карту материка Евразіи и Африки, мы увидимъ, что просвѣщенные страны Средиземнаго моря отрѣзаны огромнымъ поясомъ пустыни отъ тропической Африки, Индіи и Индо-Китая.

Поясъ этотъ тянется отъ западнаго берега Африки почти до Желтаго моря, называясь Сахарой, Аравійской пустыней, пустынею Гоби. Въ теченіи долгихъ вѣковъ средиземные народы не могли проникнуть за эту преграду и по ту ея сторону образовались свои культурныя центры, независимые отъ Средиземныхъ. Такъ вновь открытыя надписи въ Южной Аравіи свидѣтельствуютъ о существованіи тамъ древнѣйшихъ государствъ, распространявшихъ свое вліяніе на Африку.

Только въ трехъ мѣстахъ поясъ пустыни прорѣзанъ проходами, по которымъ шло сообщеніе сѣверо-запада съ юго-востокомъ. Проходы эти: Ниль, Красное море и Персидскій заливъ. По нимъ культура Средиземнаго моря распространилось далеко отъ мѣста своего возникновенія и заняла нынѣ первенствующее на землѣ мѣсто, такъ что даже древнія страны Восточной Азіи принуждены были раскрыть передъ ней свои двери, столько вѣковъ остававшіяся закрытыми для чужеземцевъ. Послѣднія войны Европы съ Китаемъ суть современныя формы того же культурнаго движенія, которое началось съ береговъ Средиземнаго моря далеко до возникновенія исторіи.

Но значеніе трехъ проходовъ черезъ поясъ пустыни неодинаково. Ниль провелъ средиземную культуру лишь на Абиссинское плоскогорье. Красное море, благодаря своей близости къ Средиземному, облегчило путь въ Индію, а съ прорытіемъ Суецкаго канала открыло легкую дорогу въ Восточную Азію, соперникомъ которой только въ послѣдніе дни выступилъ Великій Сибирскій путь. Персидскій заливъ, находясь на границѣ между Индо-Африкой и Евразіей не только служитъ посредникомъ между Африкою и Азіею (такъ мы имѣемъ точное свѣдѣніе о томъ, что еще въ 684 г. арабы эмигрировали изъ Омана на землю Занжи или Занзибаръ), но благодаря своему направленію и впадающимъ

въ него рѣкамъ Месопотаміи,—онъ представляетъ ближайшую торговую дорогу отъ восточнаго берега Средиземнаго моря въ Персію и Индію.

Торговое значеніе залива въ древности связало съ его именемъ преданіе о происхожденіи наиболѣе торговаго народа древняго міра—финикіянъ. Если новая наука и не придаетъ болѣе вѣры многочисленнымъ показаніямъ Геродота и Юстина о томъ, что колыбель финикіянъ находилась въ болотахъ на устьи Тигра и Евфрата или на Бахреинскихъ островахъ, самые большіе изъ которыхъ носили въ древности имена Тиль и Арадъ, тѣ же, что знаменитые Тиръ и Арвадъ на Сирійскомъ побережьи,—однако въ древнихъ надписяхъ Внутренней и Южной Аравіи, собранныхъ и изученныхъ французскими и нѣмецкими учеными, можно найти подтвержденіе классическимъ извѣстіямъ о важномъ культурномъ значеніи обращеннаго къ Индіи восточнаго берега Аравіи. Эти надписи проливаютъ свѣтъ на городъ Герры, который отождествляютъ съ Аль-Катаномъ, на аравійскомъ Разбойничьемъ берегу Персидскаго залива, и на другіе богатые торговые города этого побережья, о которыхъ говорили Геродотъ, Агаѳархидъ, Птолемей. Можетъ быть въ этихъ мѣстахъ находилась и древняя золотоносная страна Офиръ, въ которую Соломонъ посылалъ свои корабли.

Въ водахъ Персидскаго залива занимались торговлею финикіяне, набатеи, ассирійцы, вавилоняне, греки, арабы, персы, венеціанцы, генуезцы, португальцы, голландцы и занимаются ею нынѣ англичане, индусы, французы, нѣмцы и русскіе. Эта постоянная смѣна торговыхъ народовъ на Персидскомъ заливѣ показываетъ, что Персидскій заливъ имѣетъ непреходящее значеніе мірового торговаго пути, несмотря на всѣ временныя измѣненія политическихъ условій международной жизни.

Въ древнѣйшихъ преданіяхъ человѣчества мы встрѣчаемъ уже упоминаніе о Персидскомъ заливѣ. Каково было значеніе его для вавилонянъ, въ связи съ Тигромъ и Евфратомъ, явствуется изъ разсказа Бероса, древняго вавилонскаго жреца и историка.

„Изъ Краснаго моря, говоритъ онъ, появилось на Вавилонскомъ побережьи невиданное животное по имени Оаннъ, какъ сообщаетъ и Аполлодоръ. Все тѣло его было рыбье, но подъ головою рыбьей приросла другая голова, человѣчья, и человѣческія ноги выросли изъ рыбьяго хвоста. Чудовище это передало людямъ знаніе грамоты и всякихъ наукъ и искусствъ и заселеніе городовъ, и построеніе храмовъ, и постановленіе законовъ, научило ихъ землемѣрію и показало собираніе сѣмянъ и плодовъ

и однимъ словомъ все относящееся до улучшенія жизни передало оно людямъ. Съ того же времени не было найдено ничего другого столь сверхестественнаго“.

Благочестивый вавилонскій жрецъ, передавая наивное преданіе о томъ, что изъ Персидскаго залива, называвшагося тогда Краснымъ моремъ, вышелъ на Вавилонскій берегъ образованный мореходъ—человѣкъ-рыба, имя котораго напоминаетъ имя Эа, халдейскаго бога первозданныхъ водъ, принесшій жителямъ равнины науки и искусства, можетъ быть намѣтилъ путь, какимъ шло туда южно-аравійское, а можетъ быть и южно-индійское вліяніе, которое потомъ прекратилось. Въ самомъ дѣлѣ приливы и отливы залива, заставляющіе высоко подниматься воду въ сліяніи Тигра и Ефрата, приливы поразившіе и перваго русскаго путешественника по заливу Афанасія Никитина, должны были побудить халдеевъ производить первыя астрономическія и математическія наблюденія, облегченныя поразительно чистымъ безоблачнымъ состояніемъ неба и достигшія въ послѣдствіи высокаго развитія въ Вавилоніи и Халдеи. Періодическія возвышенія воды въ Шатъ-эль-Арабъ побудили жителей къ ирригаціонному земледѣлію, прорытію каналовъ, постройкѣ плотинъ.

Древнѣйшіе мореходы — человѣки-рыбы—плававшіе по заливу, снабжали Вавилонъ индѣйскими пряностями и слоновою костью и бахрейнскими жемчугами и, поднимаясь далѣе отъ Вавилона къ берегамъ Средиземнаго моря, познакомили его жителей съ индѣйскимъ рисомъ и павлинами и знаменитыми вавилонскими парчами и коврами, которые потомъ, въ римскую эпоху, покупались дороже чѣмъ на вѣсъ золота. Этимъ путемъ объясняется происхожденіе встрѣчающихся еще у Гомера индѣйскихъ культурныхъ словъ въ греческомъ языкѣ.

До насъ не дошло прямыхъ извѣстій о сношеніяхъ древняго Египта со странами, лежавшими при заливѣ, но надпись на скалѣ противъ острова Томба говоритъ отъ имени Оутмозиса I, фараона XVIII династіи, правившаго во второмъ тысячелѣтіи до Р. Х., что „отъ Ефрата до третьяго порога простирается власть повелителя“. А египетская царица Хачепсута (Hatshepsut) снаряжала походы въ землю Пунтъ, родину ладона, подъ которой Лепсіусъ разумѣлъ южную Аравію и Сомалійскій берегъ. Но простиралась ли власть и вліяніе египтянъ далѣе на востокъ, при помощи торговаго населенія восточной Аравіи, ведшаго сношенія съ Индіей, намъ неизвѣстно.

Участіе Персидскаго залива въ мѣнновой торговлѣ древнѣйшихъ жителей, обитавшихъ по его берегамъ, не можетъ подле-

жать никакому сомнѣнію, стоитъ только вспомнить, что персидскій берегъ видѣнъ въ хорошую погоду съ аравійскаго при узкомъ входѣ въ заливъ, какъ замѣтилъ еще Страбонъ; что во время мусоновъ переѣздъ отъ Расъ-эль-Хадда въ Суратъ не представляетъ затрудненій. Семиты издавна были торговымъ народомъ, съ инстинктами кочевника, путешественника, разбойника, бродяги по суши и по морю. Они и образовали караванную дорогу отъ Халаба (Алеппо) до Басры, на Шатъ-эль-Арабъ, дорогу, которая возбудила теперь у англичанъ и нѣмцевъ желаніе построить свою багдадскую линію. О значеніи Алеппо какъ склада индійскихъ товаровъ свидѣтельствуетъ существовавшій тамъ въ средніе вѣка венеціанскій франкскій гостинный дворъ, *fundique*, подобный извѣстному въ средніе вѣка *Fondaco dei Tedeschi*, нѣмецкому гостинному двору въ Венеціи.

Разъ существовалъ торговый путь отъ Средиземнаго моря къ Персидскому заливу, сильныя военныя державы должны были дѣлать попытки овладѣть имъ. Такъ вавилонскій царь Тиглатпаль-ассаръ III покорилъ (въ 732 г. до Р. Х.) Хаттievъ, жившихъ въ Восточной Аравіи, „на границѣ земель запада, которыя никто не знаетъ, и мѣсто которыхъ далеко, съ ихъ золотомъ, серебромъ, верблюдами и верблюдицами, а также и пряностями всякаго рода“. Великій вавилонскій царь Навуходоносоръ велъ большія войны, чтобы захватить египетско-индійскій и индо-финикійской торговые пути. Побѣдивъ фараона Нехао II и завоевавъ Сирію, онъ забралъ въ свои руки восточную торговлю и построилъ на Персидскомъ заливѣ крѣпость Тередонъ, которая должна была охранять вавилонскихъ купцовъ отъ арабскихъ пиратовъ и разбойниковъ. Описывая рынокъ Средиземнаго порта Тиръ, пророкъ Іезекіиль говоритъ, что онъ былъ полонъ персидской золотой парчи, драгоценныхъ чепраковъ и сѣделъ изъ „*Râgas*“-а (Персія), индійскихъ пряностей и драгоценныхъ камней, слоновой кости и черного дерева, которые должны были пройти черезъ заливъ, дабы достигнуть Тира.

По завоеваніи Вавилона персами въ 538 году, мы не слышимъ болѣе о плаваніи по заливу. Древніе персы, какъ и нынѣшніе персіяне, не любили моря, считая его стихіей, враждебной человѣку. И хотя вавилоняне прочно утвердились въ Геррахъ, но нужна была западная европейская государственная мысль, чтобы снова оцѣнить значеніе залива и направить народныя энергіи на возстановленіе финикійскаго и вавилонскаго пути въ Индію. Планы Навуходоносара воспринялъ величайшій полководецъ запада, Александръ Македонскій, и по словамъ Арріана рѣшилъ ко-

лонизовать сѣверное побережье залива, чт бы обезпечить свободный торговый путь изъ Индіи въ Сирію и Александрію. Когда возстаніе его арміи у нынѣшняго Собраона заставило его отказаться отъ предполагавшагося похода въ долину Ганга, онъ занялся устройствомъ торговаго пути отъ устьевъ Инда въ западную Азію, тѣмъ болѣе, что онъ узналъ въ Индіи о торговыхъ связяхъ ея съ Китаемъ. Самъ онъ пошелъ сухопутьемъ черезъ Макранъ—берегъ Белуджистана—и Фарсистанъ, а изслѣдованіе морского пути поручилъ своему другу юности критянину Неарху, бывшему Ликійскому намѣстнику, который успѣшно сплавилъ на судахъ 8000-ный корпусъ по рѣкѣ Джеламу (Hydaspes), притоку Сетледжа и Инда, изъ южнаго Пенджаба въ Синдъ, къ устью Инда. Для того, чтобы двинуть часть арміи на судахъ по заливу и потомъ въ рѣку Карунъ были сдѣланы обширныя приготовленія. Съ южныхъ склоновъ Гималаевъ былъ собранъ строевой лѣсъ, греки Архипелага, карійцы, финикіяне, египтяне, служившіе въ арміи Александра, образовали экипажъ для флота. Предпріятіе Неарха удалось послѣ долгихъ трудовъ, какъ свидѣтельствуешь о томъ его мореходный журналъ, сохраненный для насъ въ Анабазисѣ Арріана, подъ своимъ древнимъ заглавіемъ: „Плаванье посланныхъ Александромъ изъ Индіи“, „Ἀναπλους τῶν ἐξ' Ἰνδοῦ ἀποσταλέντων ὑπὸ Ἀλεξάνδρου“. Но къ сожалѣнію смерть Александра и отсутствіе широкихъ государственныхъ идей у его преемниковъ не позволили осуществиться смѣлому плану оборудованія греками Александрійско-индійской дороги.

Въ теченіи послѣдующихъ трехъ столѣтій мы не имѣемъ прямыхъ данныхъ о томъ, поддерживались ли древнія живыя торговыя связи между Европою, Аравією и Индією. Но обычная устойчивость торговыхъ путей и плаванье по заливу Андросѣна Фазосскаго, Орѣагоры, Архіи и кормчаго Пьерона Солійскаго, о которыхъ упоминаетъ Эратосѣенъ, даютъ право предполагать, что преемники Александра не забыли о значеніи залива. Но въ первомъ столѣтіи по Р. Х. мы находимъ снова ясное свидѣтельство о значеніи залива въ сочиненіи, озаглавленномъ: „Плаванье по Красному морю“ (Περὶ πλοῦς τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης), которое составилъ одинъ египетскій купецъ, описавъ въ немъ свое путешествіе по Аравійскому морю въ Индію. Изъ сочиненія этого видно, что авторъ былъ чело-вѣкъ неученый, непривычный къ письменнымъ занятіямъ, этимъ объясняются его многочисленныя неточности и ошибки. Но мы не имѣемъ права не вѣрить его показаніямъ о торговлѣ, въ которой онъ являетъ себя опытнымъ. По его словамъ, въ его время производилась оживленная торговля между Египтомъ, Аравією, Индією и Персією. „Обыкновенно, говоритъ онъ, отправляются изъ Бари-

газъ (нынѣшняго Бхароаха на устьи Нарбады къ сѣверу отъ Бомбея) въ оба Персидскіе порта, (т. е. въ Апологъ или Оболлу, можетъ быть на мѣстѣ нынѣшней Мохаммеры, и въ Омманы, на материкѣ около Бахреина) большіе корабли съ грузомъ мѣди, сандалнаго дерева, брусевъ тика, плахъ шелковичнаго и чернаго дерева; изъ Омманъ же и изъ Каны (Хиснъ-эль-Гхурабъ недалеко отъ Адена) идетъ въ Индію ладанъ, а изъ Омманъ въ Аравію ходятъ мѣстныя рогожныя суда, называемыя мадаратами (муддарраатъ по араб. значить: „сшитый пальмовыми нитями“). Изъ персидскихъ портовъ ввозится въ Баригазы и Аравію много ткани изъ пурпурной раковины, но хуже чѣмъ Индійскія, и пурпурныя ткани и мѣстныя одежды и вино, и много финика и золото и рабы“ (§ 36).

Греческіе и римскіе писатели временъ имперіи: Плиній, Помпоній Мела, Клавдій Птолемей, Аммианъ Маркеллинъ—даютъ такія скудныя свѣдѣнія о торговлѣ съ Востокомъ, что трудно предполагать о существованіи значительныхъ торговыхъ сношеній между Римомъ и побережьемъ Персидскаго залива. Тогда римская торговля съ Индіей шла черезъ Египетъ. Счастливую Аравію, Адень, Сокотору (Диоскорида) въ индійскія гавани Музирисъ (Мирчно), Науру, Тиндисъ (Гоа?), Мангаруть (Мангалоръ) и другія. Но арабскіе и персидскіе путешественники перваго вѣка Ислама говорятъ о такомъ процвѣтаніи торговли по заливу, что едва ли бы было возможно допустить хотя бы временный перерывъ ея между Индіей и Западной Азіей. Торговля шелкомъ изъ Китая и Цейлона, шедшая черезъ Персію, очень значительная еще въ далекой древности, усилилась въ X вѣкѣ, когда съ паденіемъ Танской династіи Китайцы утратили бассейны рѣки Тарима.

Еще въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. китайцы пытались завязать сношенія съ Римомъ черезъ Парсію, т. е. Персію. „Въ девятомъ году Юнь-юаня Хо-ди (97 г. по Р. Х.), говоритъ Фанъ-фъ въ Хау-ханъ-шу, написанной въ V вѣкѣ по Р. Х., генераль Панъ-чжао послалъ Канъ-иня посломъ въ Да-цзинъ (Римъ), который прибылъ въ Цзяо-чи (Халдею) на берегу великаго моря (Персидскаго залива). Когда они намѣревались сѣсть на корабль и переѣхать черезъ море, корабельщики западныхъ предѣловъ Ань-си (Персіи) сказали Канъ-Иню: „Море обширно и велико. При попутномъ вѣтрѣ можно переплыть его въ три мѣсяца; но если вы встрѣтите безвѣтріе, то это потребуетъ двухъ лѣтъ. Поэтому-то тѣ, что отправляются въ море, берутъ на корабль провизіи на три года. Въ морѣ есть что-то, что заставляетъ человѣка страдать

отъ тоски по родинѣ, и многіе умерли отъ этой болѣзни“. Когда Канъ-инъ услышалъ это, онъ остановился“.

Говоря о народѣ запада, тотъ же китайскій писатель прибавляетъ: „Ихъ цари всегда стремились послать посольства въ Китай, но пареяне желали сами вести съ ними торговлю китайскими шелками, и поэтому пресѣкали имъ сообщеніе съ Китаемъ. Такъ продолжалось до 9-го года періода Янъ-си, въ царствованіе императора Хуанъ-ди, когда царь Да-цзина, Анъ-дунъ (Антонинъ), прислалъ посольство черезъ границу Чжи-нана (Аннама), при везшее слоновую кость, рога носорога и черепаховую кость“.

Тѣмъ не менѣе, по словамъ Хамзы Испаганскаго и Масуди, въ первой половинѣ пятаго вѣка корабли изъ Китая и Индіи „постоянно стояли ошвартовленные на набережной Хиры“, города, лежавшаго на Ефратѣ, около Куфы, къ юго-западу отъ древняго Вавилона. Но въ послѣдующія времена центръ китайской торговли залива переносился все далѣе и далѣе на востокъ. Отъ Хиры онъ спустился къ Обоолу, древнему Аполугу, оттуда перешелъ въ Басру, построенную халифомъ Омаромъ при первомъ завоеваніи Ирака въ 636 г., изъ Басры въ Сирафъ на сѣверномъ берегу залива, а изъ Сирафа послѣдовательно на остр. Кишмъ и въ Хормузъ. Если даже показаніе Масуди относительно торговли китайцевъ въ Хирѣ и можетъ быть заподозрѣно, то китайскія лѣтописи Танской династіи даютъ намъ полный путь китайскихъ кораблей отъ Кантона до Шать-эль-Араба, который едва ли можетъ быть подвергнутъ инымъ толкованіямъ.

Византійскій императоръ Θεодосій II велъ въ 410 году переговоры съ персами о таможенныхъ заставахъ и свободныхъ складочныхъ городахъ; въ которыхъ одни только византійцы могли бы покупать индійскіе и китайскіе шелка. Южнымъ рынкомъ былъ назначенъ гор. Каллиниконъ на Ефратѣ, удобство котораго для торговли было отмѣчено еще Амміаномъ Маркеллиномъ. Такимъ образомъ, кромѣ древней сухопутной шелковой дороги отъ Селевкиды на Тигрѣ, черезъ Екбатану (Хамаданъ), Раги (Рай около Тегерана), Каспійское ущелье (Каваръ), Гекатомпилонъ, Александрію Арійскую (Херать) и Бактру, была другая дорога, пользовавшаяся заливомъ. Торговля шелкомъ, была въ персидскихъ рукахъ даже тогда, когда его стали производить въ Греціи и Персіи. Императоръ Юстиніанъ пробовалъ отнять у враждебныхъ ему персовъ выгоды торговли шелкомъ и передать ее дружественнымъ ему ефіопамъ (абиссинцамъ), которые должны были закупать шелкъ для Византіи въ индій-

скихъ гаваняхъ. Но попытка эта не удалась, такъ какъ хозевами индійскаго шелковаго рынка оказались персы, которые и не допустили новыхъ конкурентовъ.

Буддѣйскій монахъ, китаецъ Сюань-цзянь, проѣхавшій по восточной Персіи около 630 года по пути изъ Китая въ Индію, на поклоненіе буддѣйскимъ святынямъ, рассказываетъ о производствѣ шелка въ тогдашней Персіи, но производство это не могло удовлетворить обширнаго спроса того времени и ослабить ввозъ его изъ Китая.

Изъ знаменитой хроники арабско-персидскаго историка Табари мы узнаемъ о сокровищахъ, попавшихъ въ руки арабовъ Сада, намѣстника халифа Омара, когда онъ завоевалъ главный городъ Персіи Маданнъ (Ктезифонъ), отъ котораго и теперь еще осталась огромная арка на лѣвомъ берегу Тигра, ниже Багдада по крайней мѣрѣ я видѣлъ ее въ 1900 году. Во дворцѣ царя Ёздигерда и въ его амбарахъ были сложены огромные запасы благоуханій, драгоценныхъ камней и металловъ. Жемчугу съ Бахреинскихъ острововъ, амбры изъ задней Индіи, мускусу, камфоры, рубиновъ и изумрудовъ изъ Индостана было такое количество, что Омаръ устроилъ изъ этихъ товаровъ большой базаръ въ Мединѣ, на который стеклись купцы изъ Египта и Іемена. Это свидѣніе указываетъ, что въ эпоху персидскихъ сасанидовъ, какъ и въ эпоху вавилонскихъ царей, Персидскій заливъ былъ торговымъ путемъ изъ Индіи къ Тигру и далѣе къ Средиземному морю, а мѣста около древняго Вавилона—главными товарными складами по этому пути.

Подобныя же извѣстія находимъ и у писателей X вѣка. Такъ персіянинъ Абу-Ишакъ изъ Истахра (Переспалиса) въ своей „Китабъ-аль-иклимъ“ прибавляетъ къ преждѣ извѣстнымъ предметамъ торговли залива еще и такіе, которые, повидимому, привозились изъ Африки. И онъ, и географъ Якутъ описываютъ древній, давно разрушенный торговый городъ Сирафъ, стоявшій на Персидскомъ заливѣ къ западу отъ Расъ-Набанда, около нынѣшней деревни Тахири, гдѣ французскій археологъ де-Морганъ нашелъ въ 1890 году самыя величественныя развалины и курганы изъ всего побережья залива. Абу-Ишакъ говоритъ, что Сирафъ былъ цвѣтущею гаванью, въ которую стекались богатства всего міра и изъ которой многочисленныя произведенія Персіи расходились на всѣ четыре стороны. При устьи Шатъ-эль-Араба онъ видѣлъ береговыя укрѣпленія, построенныя для защиты торговыхъ судовъ отъ морскихъ разбойниковъ. А самая необходимость борьбы съ

морскимъ разбоемъ, которымъ занимались, по показаніямъ всѣхъ историковъ того времени, цѣлыя племена прибрежныхъ жителей, лучше всего свѣдѣтельствуешь о значительности и процвѣтаніи торговли. Рисуя положеніе Лари-станскаго и Кирманскаго побережья, подвергавшихся постояннымъ нападеніямъ разбойниковъ, Абу-Ишакъ Истахри приводитъ такое мѣсто изъ Корана: „и гляди, за ними былъ царь, который нападалъ на каждый корабль, бывшій въ пути“.

Въ XIII вѣкѣ Марко Поло еще ярче изображаетъ кипучую торговую дѣятельность всѣхъ прибрежныхъ жителей, отъ князей до рыбаковъ, на пространствѣ отъ Цейлона и Малабара черезъ Гуджера-т до Омана и Шатъ-эль-Араба, отъ которой наживались пираты, устраивая облавы на купеческія караваны. „Изъ области Мелибаръ, говоритъ онъ, да еще изъ другой, что подлѣ и завется Гузуратомъ, каждый годъ болѣе ста судовъ выходятъ другія суда захватывать, да купцовъ грабить. Большіе они разбойники на морѣ; и женъ и дѣтей берутъ съ собою; все лѣто въ плаваніи; купцамъ они много убытковъ дѣлають. Иные изъ этихъ судовъ, отдѣляются отъ другихъ, плавають и тамъ и сямъ выжидаютъ, да подсматривають купеческія суда и всякія гадости чинять. Соберутся, словно отрядъ; одинъ отъ другого станеть миляхъ въ пяти; и такъ разставится судовъ до двадцати, миль на сто займутъ море и какъ завидятъ судно съ товарами, зажигаютъ огни и подаютъ другъ другу знаки; и оттого ни одному судну тутъ не пройти: всякое остановать“.

„Купцы знаютъ разбойничьи обычаи, знаютъ, что должны ихъ повстрѣчать; снаряжаются и приготовляются хорошо и не боятся повстрѣчать разбойниковъ; защищаются храбро и разбойникамъ вредъ наносятъ, а все-таки тѣ кое-какія суда захватываютъ. А захватятъ разбойники какое-нибудь судно съ товарами—забирають товаръ, а людямъ зла не дѣлають. „Ступайте, говорятъ имъ, добывать другое имущество; случится можетъ быть, что и его намъ отдадите!“ Много тутъ перцу, имбирю, корицы и всякихъ пряностей; и турбетъ и индійскіе орѣхи тутъ есть. Есть у нихъ бокара (ткань), самая тонкая и самая лучшая на свѣтѣ. Разныхъ дорогихъ товаровъ у нихъ много. Купцы изъ другихъ странъ привозятъ сюда и покупають тутъ вотъ что: привозятъ они на судахъ мѣдь; ею они грузятъ свои суда; привозятъ золотыя ткани и шелковыя, сандалъ (тафту), золото, серебро, гвоздику и такія пряности, какихъ тутъ нѣтъ, и все это вымѣнивають на здѣшніе товары“.

Пока въ этой части міра происходилъ живой торговый обмѣнъ между Африкой, Аравіей, Персіей, Индіей и Китаемъ, европейцы устраивали свои внутреннія дѣла, пришедшія въ смуту вслѣдствіе переселенія народовъ. И только крестовые походы снова разбудили воображеніе европейскихъ народовъ и двинули ихъ на Востокъ, эту постоянную пучину, которая поглащала всѣ лишнія энергіи европейцевъ, не находившія примѣненія на западѣ, и которая посылала въ Европу не только орды небоющихся смерти воиновъ, но и произведенія горячаго солнца: благоуханія, пряности и шелка.

Первыми изъ европейцевъ пошли въ средніе вѣка на Востокъ итальянцы, самые предприимчивые мореплаватели того времени. Объ одномъ изъ ихъ торговыхъ путей XIII вѣка мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія изъ знаменитой повѣсти Марко Поло, величайшаго изъ средневѣковыхъ путешественниковъ, который, попавъ въ плѣнъ къ врагамъ своей родины, диктовалъ ее на старофранцузскомъ языкѣ „en la carsere de Genes“, въ генуезской тюрьмѣ, своему товарищу по несчастью месиру Рюста изъ Пизы.

Разсказывая о портахъ Аравійскаго моря и западной части Индійскаго океана, Марко Поло упоминаетъ о торговлѣ конями, которыми Аравія и Иранъ снабжали Индію, не производящую лошадей и вредную для нихъ по своему жаркому климату. „Нагружать суда, говоритъ онъ о купцахъ Ормуса, и сверху товары прикроютъ кожами, а на нихъ поставятъ лошадей, которыхъ вѣдутъ на продажу въ Индію“. Описывая Персію, онъ говоритъ: „Много здѣсь добрыхъ коней; вывозятъ ихъ въ Индію на продажу и кони эти, знаете, дорогіе; иной конь продается за двѣсти турецкихъ ливровъ (1900 руб.); на эту цѣну не мало коней. Этихъ лошадей здѣшніе люди водятъ въ Кизи (Кишмъ) и въ Курмозу (Хормусъ); оба города на берегу Индійскаго моря; тамъ ихъ скупаютъ купцы и вѣдутъ въ Индію, гдѣ и продаютъ ихъ по дорогой цѣнѣ“. Описывая городъ Дуфаръ въ Аравіи, Поло сообщаетъ: „привозятъ сюда много хорошихъ скакуновъ изъ Аравіи, а отсюда купцы везутъ ихъ на судахъ въ Индію и получаютъ большую прибыль и выгоду“.

Наконецъ, описывая индійскій берегъ Маабара (Малабара) онъ опять говоритъ о коняхъ: „Кони здѣсь не водятся и весь годовой доходъ царя или большая его часть расходуется на покупку лошадей и вотъ какъ это дѣлается: купцы изъ Курмозы, Киша, Дуфара, Соера (Сахара въ Оманѣ), Адена и изъ всѣхъ тѣхъ областей, гдѣ много коней, ратныхъ и всякихъ другихъ, закупа-

ютъ тамъ дорогихъ лошадей, ставятъ ихъ на суда и привозятъ ихъ этому царю; продаютъ они ихъ по пятисотъ золотыхъ сажію, что составляетъ болѣе ста серебряныхъ марокъ (2200 руб.). Ежегодно царь этотъ покупаетъ тысячи двѣ коней и побольше; столько же покупаютъ братья его; а къ концу года и ста коней у нихъ не остается, остальные околѣваютъ; коноваловъ у нихъ нѣтъ, ходитъ за лошадьми не умѣютъ, отъ дурного ухода и падежъ на коней; а купцы, что привозятъ коней на продажу, коноваловъ сюда не пускаютъ и съ собою не привозятъ; желатель-но имъ, чтобы кони не водились у царей“.

Черезъ два вѣка послѣ Поло, тверской купецъ Афанасій Никитинъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, велѣ продавать жеребца въ Индію и ѣхалъ изъ Хормуса на тавѣ съ конями, а въ 1900 году и я ѣхалъ въ Бомбей изъ залива на пароходѣ, до такой степени нагруженномъ конями, что ихъ погонщики спали на палубѣ перваго класса, такъ какъ вся передняя палуба превращена была въ конюшню.

Зная, что хотя теперь и приводятъ въ Индію для кавалерійскихъ ремонтовъ крѣпкихъ ширококостныхъ уэлеровъ изъ Австраліи (walers, отъ New South Wales), но тѣмъ не менѣе ввозъ лошадей изъ залива не прекратился,—мы не имѣемъ права недоувѣрять рассказамъ Поло объ огромной торговлѣ лошадьми между Индіей, Персіей и Аравіей, значительная часть которой шла черезъ Персидскій заливъ.

Кромѣ лошадей на азіатскомъ рынкѣ среднихъ вѣковъ сохраняютъ прежнее значеніе и другіе товары, не обходившіе Персидскаго залива, каковы амбра, слоновою кость, черное дерево, пряности, драгоценныя камни, кокосовый орѣхъ, хлопокъ, вывозившіеся въ Европу изъ Индіи черезъ Месопотамію, Персію и Аравію, финики, жемчугъ, шелковыя матеріи и ковры, привозившіеся въ Европу изъ Аравіи, Месопотаміи и Персіи. Торговля этими товарами была на столько прибыльна и значительна, что уже въ началѣ XIV вѣка гнеуезцы и пизанцы хотѣли основать свои склады въ Персіи, особенно на заливѣ, чтобы открыть себѣ путь къ міровой торговлѣ Востока. Уже въ 1306 году посольство отъ Ольдшайту-хана открыло сношенія между Персіей и Генуей. Въ это же время Джіованни да-Кориньяно предпринялъ изслѣдованіе этихъ странъ для исправленія своей карты міра и благодаря ему итальянцы появились на Персидскомъ заливѣ. Онѣ намѣревались строить корабли въ Хормусѣ и Аденѣ, чтобы перенести торговлю изъ Малабара и Гуджерата въ Персію и ослабить такимъ образомъ транзитъ черезъ Египетъ. При по-

мощи шаха персидскаго, товары ихъ должны были доставляться въ Тавризъ и Султанію и оттуда отправляться въ Геную, которая благодаря этому побѣдила бы въ торговой конкуренціи другія соперничавшія съ нею республики Италіи. Но захватить въ свои руки торговлю Персидскаго залива удалось европейцамъ только двѣсти лѣтъ спустя, когда португальцы, благодаря открытіямъ Васко-де-Гамо, поняли значеніе Персидскаго залива, какъ кратчайшаго пути между Европой и Индіей, и сѣмѣли пользоваться имъ въ теченіи полутора вѣка.

Незадолго до открытія Васко-де-Гама, Персидскій заливъ посѣтилъ тверской купецъ Афанасій Никитинъ по пути въ Индію. Слава о богатой Индіи ходила давно по Руси и сохранилась до сихъ поръ въ нашемъ эпосѣ. Она пришла къ намъ, вѣроятно, черезъ русскихъ и волжско-болгарскихъ купцовъ, торговавшихъ съ Багдадомъ въ X вѣкѣ, и черезъ ушкуйниковъ, которые спускались по Волгѣ грабить южныя берега Каспійскаго моря. По завоеваніи Руси татарами, русскіе изучили Азію, участвуя, однимъ изъ десяти, въ походахъ монголовъ. Русскіе князья должны были ѣздить на поклонъ въ Каракорумъ. Мало по малу между Азіей и Россіей завязались посольскія сношенія. Такъ въ 1466 году прибыло въ Москву къ Ивану III посольство отъ шемахинскаго хана ширванъ-шаха Ферухъ-Есара. Когда Иванъ Васильевичъ отправилъ въ Шемаху Василя Папина въ 1466 г., съ нимъ отправились тверскіе купцы, въ числѣ которыхъ былъ и Афанасій Никитинъ. Они поѣхали въ Шемаху, получивъ охранную грамоту отъ своего князя Михаила Борисовича и благославленіе владыки Геннадія. На Волгѣ ихъ ограбили татары и „отпустили голыми головами за море“, а иныхъ захватили въ плѣнъ. Афанасію Никитину, потерявшему часть товаровъ, удалось добраться съ нѣкоторыми товарищами до Шемахи. Ширванъ-шахъ принялъ ихъ ласково, но отказалъ имъ въ охранѣ на обратный путь, сказавъ что ихъ самихъ много. Это опечалило русскихъ. „И мы, заплакавъ, да разошлись кой куды. У кого что есть на Руси, и тотъ пошелъ на Русь, а кой долженъ, а тотъ пошелъ, куды очи понесли; а иные остались въ Шемахѣ, а иные пошли работать къ Бакѣ... Я пошелъ къ Дербенту, изъ Дербента къ Бакѣ, гдѣ горитъ огонь неугасимый, а потомъ за море“. Изъ Дагестана, черезъ Каспійское море, Никитинъ отправился въ Рей и Кашанъ, а затѣмъ въ Ёздъ и Хормузъ (Гурмызъ), „гдѣ солнце варно, человѣка жжетъ“. Изъ Хормуза онъ пошелъ за море Индійское въ тавъ (баркѣ) съ конями и черезъ десять дней, очевидно при неблагоприятномъ вѣтрѣ, прибылъ въ Маскатъ, а оттуда черезъ 4 дня при-

сталъ къ Индійскому городу Діу. Оттуда онъ прошелъ въ глубь Индіи, въ Чунейръ и Бедеръ. Оставаясь четыре года въ Индіи, онъ изучилъ ее очень подробно и научился мѣстнымъ языкамъ. Но завязать торговыя сношенія между Россіей и Индіей казалось ему невозможнымъ, такъ какъ „нѣтъ ничего на нашу землю: все товаръ бѣлой, на Бесерменскую землю, перецъ да краска то и дешево. Товаръ возятъ моремъ, пошлинъ много, и на морѣ разбойниковъ много“. На обратномъ пути въ Россію Никитинъ плылъ изъ Дабыля-града въ Аравію, оттуда черезъ Маскатъ въ Гурмызъ, затѣмъ въ Ларъ, Ширазъ и Испаганъ. Предпріимчивому путешественнику, послѣ многихъ приключеній возвратившемуся въ Россію, не удалось увидѣть родной Твери: онъ умеръ въ Смоленскѣ, не успѣвъ обработать своего дневника, оставшагося въ первоначальномъ наброскѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что „Хожденіе за три моря“ Афанасія Никитина, составлявшее любимое чтеніе грамотныхъ людей XV вѣка, должно было пробудить интересъ къ персидской и индѣйской торговли. Но къ сожалѣнію опрометчивый отвѣтъ великаго князя Василія Іоанновича индѣйскому султану Бабуру, приславшему великому князю съ индѣйскимъ гостемъ Тауссиномъ-Хозею грамоту о желаніи султана вступить съ нимъ въ дружбу и братство, очень дурно отозвался на отношенія къ Россіи Индіи. Великій Князь отпустилъ гостя съ отвѣтною грамотою на имя Бабуръ-Падши, въ которой писалъ: „чтобъ люди промежъ ихъ ѣздили, а о братствѣ къ нему не приказалъ, потому что не вѣдаетъ его государства: невѣдомо—онъ государь или государству этому урядникъ“. Впослѣдствіи, когда „государство“ Великихъ Моголовъ сѣверной Индіи стало извѣстно на Москвѣ и къ нимъ русскіе стали посылать посольства, посольства эти не допускались далѣе Кабула.

Вліяніе европейцевъ стало возможнымъ на Персидскомъ заливѣ съ тѣхъ поръ, какъ португальскій мореплаватель Васко-де-Гама высадился въ Каликутъ, въ Индіи, 20-мая 1498 г., обогнувъ Африку въ поискахъ за прибытками своему королю, и въ борьбѣ съ невѣрными сарацинами, которые были близко знакомы португальцамъ, бывшимъ данниками испанскаго халифата. Могущественная Турція закрывала тогда путь отъ Средиземнаго моря къ Индіи. Красное море находилось въ рукахъ египтянъ, враждебныхъ христіанамъ. Чтобы вырвать изъ рукъ невѣрныхъ торговлю Европы съ Индією, надо было или завоевать порты Краснаго моря и захватить караванный путь изъ Суэца въ Александрію, или завладѣть входомъ въ Персидскій заливъ, откуда торговля шла караванами на сѣверъ черезъ Персію и

на судахъ по Месопотаміи до Багдада и Мосула, а оттуда караванами въ Дамаскъ или Алеппо. Египетскіе мамелюки храбро охраняли торговый путь, обогащавшій Египетъ, и смѣлая попытка талантливаго португальскаго адмирала Альфонса д'Альбукерка захватить старую римскую дорогу изъ Александріи въ Индію черезъ Красное море,—окончилась неудачей. Въ рукахъ португальцевъ остался только островъ Сокотора. Но пріобрѣтя нѣсколько опорныхъ пунктовъ въ Гуджератѣ, въ Индіи, они могли рѣшиться на завоеваніе Омана, сѣверовосточнаго побережья Аравіи, обращеннаго къ берегамъ Белуджистана. Они взяли Маскатъ, который тогда, какъ и теперь, имѣлъ такое же значеніе при входѣ въ Персидскій заливъ, какое имѣетъ Аденъ при входѣ въ Красное море. Послѣ кровопролитныхъ сраженій или по добровольной сдачѣ достались португальцамъ цвѣтущіе торговые города Куріатъ, Сохаръ и Хоръ-Факканъ. Не могъ сохранить независимость и Хормусъ, командовавшій проходомъ изъ Оманскаго залива въ Персидскій, и представлявшій въ то время самое значительное поселеніе на всѣмъ переднемъ Индѣйскомъ океанѣ. Альбукеркъ, облеченный саномъ „Governador das Indias“, во вторую, тщательно подготовленную экспедицію, успѣлъ завоевать этотъ городъ, который впослѣдствіи былъ жемчужиною заморскихъ владѣній Эммануила Счастливаго.

При описаніи острова Хормуса я скажу подробнѣе объ удивительномъ міровомъ рынкѣ, выросшемъ на скалистомъ безводномъ островкѣ въ 16 верстъ въ окружности, рынкѣ, который наполнялъ весь свѣтъ славой о своемъ богатствѣ и роскоши, самое имя котораго долго сохранялось даже въ далекой Россіи въ названіи „гурмышскихъ“ зеренъ жемчугу съ Бахреинскихъ жемчужныхъ ловель. Благодаря своему удобному положенію при входѣ въ заливъ, въ центрѣ торговыхъ путей между Аравіей и Индіей, Месопотаміей и Китаемъ, Хормусъ, опираясь на привычныя торговыя связи, могъ сдѣлаться центральномъ рынкомъ для „todas as espiciarias e riquezas da India as quaes per cafilas de camelos vinhão ter as cidades de Aleppo e Damasco“, „для всѣхъ пряностей и богатствъ Индіи, которыя на караванахъ верблюдовъ идутъ въ города Алеппо и Дамаскъ“;—складочнымъ мѣстомъ, въ „убѣжище безопасности“ котораго, по словамъ современнаго арабскаго географа, могли, подъ защитою покровительствовавшихъ торговлѣ князей, сходиться „купцы изъ семи климатовъ“. Послѣ Хормуса были завоеваны и Бахреинскіе острова и описаніе залива, сдѣланное историкомъ азіатскихъ владѣній Португаліи Барошемъ, сообщаетъ о портахъ персидскаго побережья до устья

Шать-эль-Араба. Являлись португальскія укрѣпленія въ Маскатѣ и Лингѣ и португальскіе пушки въ Эль-Куэйтѣ.

Но португальцы не были такимъ народомъ, который могъ бы прочно и выгодно властвовать надъ торговой страной. Они не были купцами, а были только сборщиками податей и монополистами. Между ними было мало людей такой силы характера и такой неподкупности какъ Альбукеркъ. Интриги португальскихъ намѣстниковъ, подкапывавшихся одинъ подъ другого, жадность и грубая несправедливость португальскихъ чиновниковъ сдѣлали португальское владычество ненавистнымъ для туземцевъ Персидскаго залива.

Долгая борьба португальцевъ съ невѣрными не могла научить ихъ справедливому отношенію къ магометанамъ; они были страстными и слѣпыми католиками. Ихъ сочиненія объ Азіи свидѣлствуютъ о полномъ непониманіи ими потребностей и желаній ихъ подданныхъ. Къ тому же въ 1581 году Португалія выбрала своимъ королемъ Филиппа II Испанскаго и испытала „шестидесятилѣтній испанскій плѣнъ“, во время котораго она потеряла почти всѣ свои колоніи. Первыя возстанія порабощенныхъ народовъ были подавлены съ большими усиліями, но мало по малу стала очевидной полная неспособность португальцевъ продолжать дѣло, начатое столь блестяще. Король Эммануилъ послалъ къ папѣ Льву X пышное посольство во главѣ съ знаменитымъ мореплавателемъ Тристаномъ да-Кунья. При въѣздѣ этого посольства въ Римъ вели огромнаго слона, какихъ Италія не видала съ паденія Рима, и породистаго арабскаго коня, присланнаго шейхомъ Хормуса. Во всемъ западномъ мірѣ раздавались тогда (1572) романтическія октавы „Лусіадъ“ Камоэнса, воспѣвшаго португальскую имперію въ Азіи. Но черезъ нѣсколько десятилѣтій отъ этого блеска осталась только злобная память у туземцевъ, которая облегчила голландцамъ и англичанамъ основать свое благополучіе въ гаваняхъ Персидскаго залива на развалинахъ португальскаго могущества. По словамъ Іоханна Мандельсло, бывшаго въ Гамронѣ (Бендеръ-Аббасъ) въ XVIII вѣкѣ, „персы, арабы и индусы говорили въ Гамронѣ по португальски или понимали этотъ языкъ и были рады всѣмъ народамъ подъ солнцемъ: христіанамъ, магометанамъ, іудеямъ и язычникамъ, и всѣмъ позволяли торговать свободно, только не португальцамъ“.

Не прошло и столѣтія по завоеваніи Хормуса флотомъ Альбукерка, какъ одинъ англичанинъ, проѣхавшій по Персіи, совѣтывалъ уже директорамъ Остъ-Индской компаніи въ Суратѣ основать складъ на Персидскомъ заливѣ. Въ то же время гол-

ландцы, захватившіе много португальскихъ колоній, начали заниматься восточной торговлей и проявлять первыя попытки прочныхъ колоніальныхъ предпріятій.

Въ 1616 году англичане изъ Гужерата основали первую торговую станцію на персидскомъ побережьи залива въ Джаскѣ.

Въ 1623 году ихъ примѣру послѣдовала голландская *Oost-Indiën Compagnie*, которая уже въ теченіе двадцати лѣтъ владѣла нѣсколькими островами и ежегодно продавала въ Персіи 15 или 16000 фунтовъ пряностей.

Въ теченіе почти двухъ вѣковъ голландцы и англичане держались почти въ равновѣсіи на Персидскомъ заливѣ: голландцы, благодаря значительному военному флоту и благодаря энергіи своихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ было не мало нѣмцевъ; англичане — благодаря личной предпріимчивости и смѣлости, которая уравнивала ихъ малочисленность. Только 2 іюля 1763 года намѣстникъ Надиръ-Шаха въ Буширѣ разрѣшилъ имъ, въ лицѣ ихъ представителя „высокочтимаго Уильяма Андру Прайса, правителя англійской націи въ Персидскомъ заливѣ“, устройство на заливѣ беспошлиннаго товарнаго склада. Но до конца XVII вѣка самыми вліятельными европейцами на берегахъ залива оставались голландцы. Ихъ повѣренные вели монопольную торговлю съ шахомъ въ родѣ той, какую вели на Москвѣ англичане при Грозномъ, и всячески старались обходить стѣснительные торговые договоры, которые они должны были заключать съ шахскими полунезависимыми намѣстниками въ портахъ залива.

Несмотря на отсутствіе пышнаго представительства, которымъ такъ щеголяли португальцы, голландцы завоевали себѣ такое уваженіе туземцевъ, что тѣ считали ихъ за европейскихъ князей, и ихъ мѣновая торговля главнымъ образомъ персидскими и китайскими шелками возбуждала зависть въ купцахъ другихъ націй. Желаніе подорвать господство голландцевъ на европейскомъ шелковомъ рынкѣ побудило въ 1637 году гамбургскихъ купцовъ попытаться завязать непосредственныя сношенія съ Персіею черезъ Москву. Попытка эта, называемая Гольштинскимъ посольствомъ, стала общезвѣстной благодаря участію въ посольствѣ ученаго секретаря Адама Олеарія, который составилъ знаменитое описаніе Московіи и Персіи.

Голландцы старались поставить въ связь съ Ближнимъ Востокомъ свои новыя владѣнія въ Инсулиндѣ и свои факторіи въ Китаѣ и Японіи, такъ что порта Персидскаго залива служили пристанью для Голландской Индіи, откуда колоніальные товары

шли черезъ Басру и Алеппо въ порты Средиземнаго моря. Гамбургцы же рассчитывали, что они могутъ гораздо дешевле доставлять шелкъ изъ Туркестана и Харасана сухимъ путемъ черезъ Россію. Поэтому они, при поддержкѣ герцога Фридриха Гольштейнъ-Готторпскаго, имѣвшаго связи съ Россіей, снарядили большое торговое посольство въ Персію, которое можетъ быть и дало бы желаемые результаты, если бы въ начальники экспедиціи не были выбраны такіе негодные люди, что одного изъ нихъ пришлось повѣсить по возвращеніи.

Дабы занять первенствующее мѣсто на заливѣ, англичане, въ 1622 году, въ союзѣ съ персіанами одержали надъ португальцами побѣду въ Хормусѣ и начали рядъ политическихъ интригъ на заливѣ. Португалія поддерживала свое вліяніе вооруженною силою и пышностью своихъ вице-королей. Голландія добивалась своихъ цѣлей при помощи серьезныхъ торговыхъ знаній и сноровки своихъ купцовъ. Англія пыталась достигнуть первенства дипломатическими переговорами и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами, что требуетъ многого времени и большой силы воли, и испытала не мало униженій и неудачъ на этомъ пути.

Еще въ 1583 г. Альбукеркъ могъ безнаказанно бросить въ тюрьму англійскихъ купцовъ, успѣхи которыхъ не давали ему покоя. Сорокъ лѣтъ спустя персіане должны были уступить своимъ союзникамъ англичанамъ добрую часть португальской добычи, хотя даже въ 1673 г. англійскимъ купцамъ пришлось выслушать, какъ персидскій губернаторъ Бендеръ-Аббаса поднималъ на смѣхъ ничтожество ихъ флота сравнительно съ голландскимъ, а въ 1667 г. голландцы сожгли въ Бендеръ-Аббасѣ изображеніе англійскаго короля, о чемъ подробно рассказываетъ возмущенный Тавернье. И только тогда, когда Голландія и Португалія потеряли свое первенствующее положеніе въ торговлѣ Европы съ Дальнимъ Востокомъ, когда широкія мечты Дюплекса о французской имперіи въ Индіи разбились въ битвѣ при Плаци о силы Роберта Клайва,—англичане рѣшились подумать о непосредственныхъ сношеніяхъ съ шахомъ для упроченія и развитія своего торговаго вліянія на берегахъ Персидскаго залива, который оказался кратчайшимъ путемъ изъ Европы въ ихъ великую Индійскую колонію.

Во время господства англичанъ и голландцевъ, въ 1695 г., Персидскій заливъ посѣтило московское посольство въ Индію, состоявшее изъ купчины московской гостинной сотни Семена Маленькаго и слуги его Андрея Семенова, отправленное съ грамотой и товарами къ Великому Моголу. Это было первое рус-

ское посольство, принятое Великимъ Моголомъ, но результаты его были ничтожны, такъ какъ Маленькій умеръ на обратномъ пути въ Шемахъ, пространствовавъ около пяти лѣтъ и, повидимому, не оставивъ записей своего путешествія. О путешествіи Маленькаго сообщилъ слуга его Семеновъ, явившійся въ канцелярію сената 22 февраля 1716 г., т. е. черезъ 15 лѣтъ послѣ своего возвращенія. Тѣмъ не менѣе, интересный рассказъ Семенова объ Индіи не можетъ быть заподозрѣнъ нами, такъ какъ онъ ни въ чемъ не противорѣчитъ показаніямъ другихъ путешественниковъ. Маленькій прибылъ изъ Испагани въ Бендеръ-Аббасъ, а оттуда въ декабрѣ 1696 г. „морскою губою Океяна моря до пристани Индійской до бендеръ Сурата, при которой городъ каменный не малый и людной, на наемномъ кораблѣ индійскомъ и ѣхали двадцать дней, потому что въ томъ мѣсяцѣ по морю ходъ бываетъ самый скорый“. На обратномъ пути изъ Сурата они ѣхали съ товарами „сѣдши на два корабля наемные, въ которыхъ былъ одинъ Индійскій, другой Арапскій морскою губою назадъ тѣмъ же путемъ до Бендеръ-Абаса и ѣхали полтора мѣсяца и ѣдучи тою губою индійскій корабль у нихъ отбили арапы Мешкетскіе (маскатскіе), которые живутъ въ той губѣ по берегамъ, а ѣздятъ они въ корабляхъ и разбиваютъ многихъ“. Такимъ образомъ московское посольство повторило черезъ 230 лѣтъ маршрутъ Аѳанасія Никитина, а такъ какъ далеко не всѣ путешественники писали и издавали въ свѣтъ свои записки, то нѣтъ сомнѣнія, что не одни эти русскіе прежняго времени были знакомы съ путемъ въ Индію черезъ Персидскій заливъ.

Обычный путь изъ Англіи въ Индію шель или вокругъ мыса Доброй Надежды или чрезъ Александрію и Суецъ на Красное море. Но путь этотъ не всегда былъ открытъ и удобенъ, такъ какъ египетскіе паши не разъ воспрещали иностраннымъ кораблямъ проходить по Красному морю, а побѣды революціонной Франціи въ Египтѣ дѣлали положеніе этого пути еще болѣе опаснымъ.

Уже въ 1798 г., когда Бонапартъ, послѣ своей побѣды у пирамидъ былъ близокъ къ созданію крѣпкой французской позиціи на порогѣ Востока и подумывалъ въ союзѣ съ императоромъ Павломъ, Маскатскимъ имамомъ и Типу-саибомъ выгнать англичанъ изъ Индіи, — англійская Остиндская компанія устроила верблюжью почту черезъ Сирію, которая связала Англію съ Индіею черезъ Персидскій заливъ. Впослѣдствіи плаванье Раудона Чеснэя внизъ по Ефрату побудило Великобританское правительство поручить разслѣдованіе вопроса о сообщеніи съ Индіей Ирену, который ранѣе подавалъ проектъ прорытія Суэцкаго пере-

шейка. Но и послѣ прорытія великимъ французомъ Суэцкаго канала, ставшаго главной артеріей англійской торговли съ Востокомъ, англійское правительство было занято вопросомъ о соединеніи Средиземнаго моря съ Индійскимъ океаномъ такимъ путемъ, который не зависѣлъ бы отъ воли великихъ державъ, поручившихся за нейтралитетъ Суэцкаго канала. Снова вынуть былъ на свѣтъ проектъ, отъ котораго отказалась Остиндская компанія въ 1841 году въ виду его дороговизны. Планъ этотъ состоялъ въ установленіи по Ефрату правильнаго пароходнаго движенія отъ Басры черезъ Хиллехъ до Белеса на высотѣ Искандеруна, залива въ С. В. углу Средиземнаго моря. Но многочисленные пороги, плотины и оросительныя сооруженія, которыми такъ богата Месопотамія, дѣлали осуществленіе этого проекта затруднительнымъ. Кромѣ того Турецкое правительство, понимая опасность для себя отъ этого предпріятія, соглашалось пускать пароходы по Ефрату только во время высокой воды, отъ апрѣля, до августа и то болѣе для устрашенія прибрежныхъ арабовъ, чѣмъ съ торговыми цѣлями, такъ что Англіи пришлось отказаться отъ пароходной линіи по Ефрату и обратиться къ обсужденію проведенія месопотамской или багдадской желѣзной дороги.

Въ 1872 году въ британской палатѣ общинъ разсматривался подробный проектъ соединенія Текрита на Тигрѣ съ Средиземнымъ моремъ, путемъ постройки желѣзной дороги отъ Тарабулуса черезъ пустыню, которая, связавъ обѣ рѣки, должна была выйти на Персидскій заливъ. Расходы на это сооруженіе исчислялись въ 100 милліоновъ руб. Для облегченія этой задачи и для покрытія части расходовъ, Англія надѣялась привлечь къ этому дѣлу Турцію. Но въ Константинополѣ не было уже Митхада паши, который давалъ народу либеральныя реформы и, будучи валиемъ арабскаго Ирака, самъ велъ изысканія для желѣзной дороги отъ Тарабулуса до Багдада. Абдулъ-Гамидъ и слышать не хотѣлъ о такомъ опасномъ новшествѣ, которое совершенно подчинило бы европейскому вліянію его азіатскія владѣнія, и англійскому правительству ничего не оставалось, какъ послать въ Месопотамію извѣстнаго изслѣдователя Африки Вернея Ловетта Камерона для дополнительныхъ изслѣдованій. Но и его изслѣдованія не привели ни къ какому практическому результату. Однако Англія и теперь признаетъ важное значеніе этой сухопутной дороги (overland route) въ Индію, что явствуетъ изъ ряда ея политическихъ дѣйствій. Такъ въ 1878 году она приобрѣла остр. Кипръ, главную станцію на Средиземномъ морѣ. Въ 1870 г. она объявила протекторатъ надъ Бахрейнскими островами, въ 1896 году пыта-

лась утвердиться на полуостровѣ Эль-Катрѣ, въ 1900 г. вошла въ договорныя отношенія съ Куэйтскимъ шейхомъ, въ 1903 г. отказалась участвовать въ знаменитомъ синдикатѣ германской Багдадской дороги и послала индійскаго вице-короля Керзона въ дипломатическій объѣздъ залива отъ Карачи до Багдада. Если постройка Багдадской желѣзной дороги состоится,—Персидскій заливъ опять возвратитъ себѣ древнее значеніе кратчайшаго пути изъ Европы въ Индію.

Франція, послѣ попытокъ Наполеона перваго въ Маскатѣ, не пробовала утвердиться на заливѣ. Въ Маскатѣ съ 1894 г. существуетъ французское консульство, было утверждено въ 1888 г. консульство въ Буширѣ; когда-то вліятельное генеральное консульство въ Багдадѣ низведено на степень консульства, въ Басрѣ и Линге есть консульскіе агенты изъ туземцевъ. Въ 1895 году французская паракходная компанія „les Messageries maritimes“ пробовала завести рейсы по портамъ залива, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ вслѣдствіе того, что агентскіе обязанности поручены были агентамъ англійскихъ паракходныхъ компаній, которые, радѣя своимъ, оставляли французскіе паракходы безъ груза. Но отъ времени до времени французское правительство посылало въ Персію и Месопотамію хорошо обставленныя научныя миссіи, которыя сдѣлали очень много для изученія страны и для поддержки старыхъ дружественныхъ связей между французами и арабами Месопотаміи. Французскіе военныя суда крейсировали отъ времени до времени по заливу, охраняя французскій флагъ, право носить который предоставлено было многимъ арабамъ, и энергичный французскій вице-консулъ въ Маскатѣ Paul Ottavi добился даже въ 1899 г. разрѣшенія сейида на устройство тамъ французской угольной станціи. Школа французскихъ кармелитовъ въ Багдадѣ выпускаетъ значительное число туземцевъ, знающихъ хорошо французскій и арабскій литературный языкъ и расположенныхъ къ своимъ воспитателямъ, разумѣется, болѣе чѣмъ къ англичанамъ. Но торговля французскими произведеніями на заливѣ, главнымъ образомъ марсельскимъ сахаромъ, находится въ рукахъ туземцевъ.

Въ августѣ 1895 года появился въ заливѣ первый германскій военный корабль, крейсеръ четвертаго класса „Cormoran“ подъ командою капитана корвета Бринкмана (Brinckmann), который стоялъ передъ тѣмъ почти годъ въ Лоренсо-Маркесѣ для охраны германскихъ интересовъ въ Юго-восточной Африкѣ. Крейсеръ этотъ посѣтилъ Бараки, Буширѣ, Басру, Фао, и провелъ въ заливѣ всего десять дней, не сдѣлавъ, повидимому, никакихъ

интересныхъ наблюденій, кромѣ развѣ того, что комендантъ турецкой крѣпости Фао на устьѣ Шатъ-эль-Араба не отдалъ ему салюта на томъ основаніи, что никогда не видалъ германскаго флага. Но въ срединѣ 1899 г. посѣтилъ Куэйтъ какой-то нѣмецкій эmissаръ, который и былъ принятъ куэйтскимъ шейхомъ съ особымъ почетомъ, а въ январѣ 1900 г. въ Куэйтъ прибыла экспедиція Штеммриха (Stemmrich), германскаго генеральнаго консула въ Константинополь, посланная вести переговоры съ Куэйтскимъ шейхомъ для приобрѣтенія у него права вывести Багдадскую желѣзную дорогу въ деревню Кадмѣ у залива Духатъ-Кадеме, къ сѣверу отъ Куэйта.

Изъ германскихъ подданныхъ кое-что сдѣлали на заливѣ капитаны Волковичъ и Ханзенъ, которые привели въ 1885 г. изъ Бремена и командовали единственнымъ судномъ персидскаго военнаго флота—„Персеполисомъ“. Они производили климатологическія наблюденія на заливѣ и печатали ихъ въ „Deutsche überseeische meteorologische Beobachtungen, herausgegeben vor der Deutschen Seewarte“. Одинъ изъ этихъ капитановъ въ концѣ девятидесятихъ годовъ открылъ въ Буширѣ компанію для торговли германскими произведеніями, которая окончилась банкротствомъ. Въ 1900 г. въ Буширѣ были германскій консулъ, охранявшій интересы единственнаго германскаго подданнаго на заливѣ, Вокхауза, торговавшего въ Лингѣ главнымъ образомъ спиртными напитками. Кромѣ того въ Багдадѣ былъ одинъ нѣмецкій торговый домъ и въ Хилле, около древняго Вавилона, работала ученая германская экспедиція. Нынѣ Сѣверогерманскій Ллойдъ открылъ срочные рейсы между Бременомъ и портами залива.

Въ 1880 году лѣтомъ прибыла въ Буширъ японская торговая экспедиція и японское военное судно посѣтило порта залива. Въ ноябрѣ 1886 г. въ Буширъ заходилъ сѣверо-американскій фрегатъ „Brooklyn“, командиръ и офицеръ котораго проѣхали изъ Бушира въ Ширазъ, гдѣ имъ оказано было широкое гостепріимство. Въ октябрѣ 1887 г. Буширъ посѣтило австро-венгерское учебное судно „Fasana“, а въ декабрѣ того же года итальянская кононерка „Rapido“. Только русскіе не шли по слѣдамъ Аванасія Никитина и Семѣна Маленькаго.

Послѣ плаванія по заливу ген. Е. И. Чирикова въ 1850 году, бывшаго членомъ турецко-персидской разграничительной комиссіи, русскіе изрѣдка спускались до Персидскаго залива изъ Сѣверной Персіи. Весною 1887 г. капитанъ Блумеръ, казачій (?) офицеръ, бывший инструкторомъ шахскихъ войскъ, посѣтилъ Испагань, Ширазъ и Буширъ. Зимой того же года былъ въ Буширѣ

нѣкто Николай Нотовичъ, который выдавалъ себя за отставного казачьяго офицера и возбудилъ толки въ персидскихъ кругахъ, увѣряя персіянъ въ неминучести войны Россіи съ Англіей и въ намѣреніяхъ нашихъ въ союзѣ съ Персіей выгнать англичанъ изъ залива. Замѣтка объ этомъ путешественникѣ попала даже въ годовой отчетъ англійскаго генеральнаго консула въ Буширѣ. Изъ серьезныхъ русскихъ изслѣдователей были на заливѣ Туманскій и Адамовъ, а послѣ Венеціанской чумной конференціи въ Буширѣ и Бендеръ-Аббасъ были командированы русскіе врачи наблюдать за чумою. Наконецъ, въ мартѣ 1900 г. порты залива посѣтило первое русское военное судно—мореходная кононерская лодка „Гилякъ“, которая впервые показала жителемъ Маската, Бендеръ-Аббаса, Лингэ, Бушира, Куэйта, Мохаммеры и Басры русскій Андреевскій флагъ. Вслѣдъ за плаваніемъ „Гиляка“ пріѣхалъ въ заливъ изъ Бомбея авторъ настоящей статьи, а въ февралѣ 1901-го года въ порты залива пришло первое русское торговое судно „Корниловъ“ съ русскими товарами и повѣренными фабрикантовъ московскаго промышленнаго округа. Несмотря на затрудненія въ Китаѣ, комиссія, засѣдавшая въ октябрѣ 1900 г. въ Айтодорѣ подъ предсѣдательствомъ в. к. Александра Михайловича и состоявшая изъ министра финансовъ, О. Л. Радлова и автора этой статьи,—рѣшила помочь проникновенію русскихъ товаровъ въ южную Персію и Месопотамію. Такимъ образомъ старая торговая дорога между Средиземномъ моремъ и Индіей начала служить путемъ для соединенія Одессы съ Южною Персією, Месопотамією и Аравією, пока желѣзный путь не свяжетъ Персію и Месопотамію съ Москвою и не откроетъ русскому народу доступъ къ горячему южному океану.

И С Т О Ч Н И К И

Genthe Siegfried Dr.: Der Persische Meerbusen (Jahresbericht des Frankfurter Vereins für Geographie und Statistik. Sechzigster Jahrgang 1895—96. Frankfurt am Main. 1897). Пособіе къ лекціямъ по исторіи Востока, составленное студентами факультета восточныхъ языковъ (лекціи проф. Н. И. Веселовскаго). На правахъ рукописи. Изданіе студента Э. I. Маурингъ. Спб. 1901. Часть I: Путешественники по Азіи. Часть II: Исторія Средней Азіи. 2 vols. 8°. Beer, Adolf Dr., Allgemeine Geschichte des Welthandels. Wien 1860—1884.

Финикійцы на заливѣ: Herodotos I: 2, vii, 98, 99, 100, 128. Justinus: XVIII, 3, 2—3. E. Renan: Histoire des langues sémitiques, Paris 1858, p. 183. George Rawlinson, History of Phoenicia. London 1889, p. 21, 53. Rechart Pietschmann: Geschichte der Phönizier, Berlin (Oncken) 1889, 112—126

Древніе арабіяне: A. Sprenger: Alte Geographie Arabiens, Bern 1875, § 171, Eduard Glaser: Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens. Berlin 1890, II. 253.

Офиръ: Glaser: Skizze II, 350 ff. Max Müller: Europa und Asien, 1893, 111. P. Jensen. Zeit. f. Assyriologie 10. 1895, 324 ff. Sprenger: Zeitsch. d. Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 44. 1890. 515 ff.

Вавилоняне: Βηρώσσοῦ Βαβυλωνικά въ Carl Müller: Fragmenta historicorum Graecorum. Paris. 1848. 2. 496. Vincent William: The periplus of the Erythraean Sea. London 1800. I. 60 f. Hommel Fritz: Assyrische Geschichte (Oncken) 665. Dunker Max: Geschichte des Alterthums. Leipzig 1878 I. 851. Іезекииль 27, 15—20.

Греки: Tomaschek Wilhelm: Topographische Erläuterung des Küstenfahrt Nearchs vom Indus bis zum Euphrat. Sitzungsberichte des philos. hist. Classe der K. Akademie der Wissenschaften. Wien. 1890. 121. Band. 88. Theophrastos, Historia plantarum. IV. 7. 3.

Anabasis Arriani въ Müller: Geographi Graeci minores VI. 1. Strabo XVII. C. 765 f. Alexandri Magni historiarum scriptores aetate suppres. Ed. R. Geier. Leipzig. 1844. 341 f. Die geographischen Fragmente des Eratosthenes hg. von Hugo Berger, Leipzig 1880. 3. 273. Berger Hugo: Die wissenschaftliche Geographie der Griechen. Leipzig. 1893. 3. 58. Fabricius. B. Der Periplus des erythräischen Meeres. Leipzig 1883. 188.

Китайцы: Hirth F. China and the Roman Orient. Shanghai 1885. Parker, E. H.: China, her history, diplomacy and Commerce. 2 d. impression. London, 1901. Yule (Henry) Cathay and the way thither, vol I, London, Hakluyt. P. LXXVII ff.

Византийцы: Heyd Wilhelm: Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, Stuttgart 1879. I. 7 ff: Procopius de bello Persico I. 20.

Персы: Buddhist Records of the Western World. Translated from the Chinese by Samuel Beal. London 1885.

Арабы: Chronique d'Abou Djafar Mo'hammed bin Djaûr bin Yezîd Tabari, traduite sur la version persane par Hermann Zotenberg, Paris 1877, III 4 Ch. 49, p. 414 s. F. Wüstenfeld: Die Reisen Yacuts Z. Deut. Morg. Ges. 18. 420. J. de Morgan: Mission scientifique en Perce. Etudes géographiques. 2. Paris. 1895. 298. Sir William Ouseley: Oriental Geography. London 1800. 12.

Итальянцы: Polo, Marco: Le livre de Marco Polo, citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khoublaï-khaân, rédigé en français sous sa dictée en 1298 par Rusticien de Pise. Publié pour la première fois par M. G. Pauthier. Paris 1865, 2 vols. II. 652, II, 86, I, 85 s. I 68 s. II 614 s. Fischer Theobald: Sammlung mittelalterlicher Welt- und Seekarten italienischen Ursprungs und aus italienischen Klöstern und Archiven. Venedig 1886. Berchet Guglielmo: La Republica di Venezia e la Persia. Torino, 1865. Von Klaproth, Julius: Mémoires relatifs à l'Asie, contenant des recherches historiques ets. sur les peuples de l'Orient. Paris 1824. III. 113. 256. Ramusio, Gio. Battista. Navigazioni et Viaggi, raccolti già da M. R. et con molti et vaghi discorsi, da lui in molti luoghi dichiarati et illustrati. In Venetia nella stamperia dei Giunti. 1563—1606. 3vol. fol.

Русские: Никитинъ, Афанасій, текстъ изданъ И. Сахаровымъ, „Сказанія русскаго народа“, т. II, книга 8-я, стр. 169—182. Спб. 1849 г., а также по тремъ рукописямъ въ полн. собраніи русскихъ летописей, т. VI. И. И. Средневскій въ запискахъ II отдѣленія Академіи Наукъ, 1856 г., 2-я книга II выпуска. Минаевъ. И. П. „Старая Индія“ 1881 г. Васильевъ А. В. пр.: Афанасій Никитинъ и его хожденіе за три моря. (Чтеніе въ обществѣ любителей русской словесности при Казанскомъ университетѣ, V, 1900).

Уляницкій В. А.: „Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII вв. По документамъ Московскаго Главнаго Архива М. Ин. Д. Москва 1889. „Допросъ Ильи Исаева человѣка, Андрея Семенова, о пути въ Индію, какъ онъ былъ въ 203 годѣ при купчинѣ Маленькомъ“ (Журналъ Петра Великаго, части второй, отдѣлъ первый. Спб. 1772, стр. 345—349.

Португальцы: João de Barros: *Da Asia, Dos feitos, que os Portuguezes fizeram no descubrimento, e conquista dos mares e terras do Oriente. Tres decadas. Em Lisboa 1628.* Также: *Da Asia de João de Barros e de Diogo de Couto, nova edição offerecida a M. D. Maria I. rainha fidelissima, Lisboa, 1778, 24 vols. 8.* (изданіе, которымъ я пользовался). Bras d'Albuquerque: *Commentarios de grande Affonso d'Albuquerque. Lisboa 1557. The Commentaries of the Great Afonso Dalbuquerque, second viceroy of India. Translated from the Portuguese Edition of 1774 and edited by Walter de Gray Birch, F. R. S. L. (issued by the Hakluyt Society), 4 vols 1875—83. Asia Portuguesa De Manuel de Faria y Sousa, Lisboa. 1666—75 3 vol, fol. (Въ моей библиотекѣ). Teixeira Pedro: *The Travels, with his „Kings of Harmuz“ and extracts from his „Kings of Persia“.* Translated and annotated by William Sinclair, with further notes and an introduction by Donald Ferguson. London. Hakluyt, 1902.—D'Orsey, Rev. Alex. I. D. *Portuguese Discoveries, dependencies and missions in Asia and Africa. London. 1893, 1 vol. 8.* Johan Albrecht von Mandelslo: *Morgenländische Reise Beschreibung, herausgegeben durch Adam Olearium. Hamburg 1696.* F. Saalfeld: *Gechichte des portugiesischen Colonialwesens in Ostindien. Göttingen 1810.* Luciano Coreiro: *Batalhas da India, como se perdeu Ormuz. Processo inedito. Lisboa 1896.* Sophus Ruge: *Gechichte des Zeitalters des Entdeckungen (Oncken) Berlin 1883.**

Голландцы: Valentyn François: *Oud en Nieuw Oost-Indien, vervattende een Naaukeurige en Uitvoerige Verhandelinge van Nederlands Mogentheyd in die Gewesten, In vyf deelen, Dordrecht 1724, 9 vols. fol.* Tavernier (Jean Baptiste, ecuyer baron d'Aubaugne): *Les six voyages en Turquie, en Perse et aux Indes. Paris 1692. 2 vols.* Chardin, Jean: *Voyages de M-r le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient. Amsterdam. 1711. 10 vols.* Carsten Niebuhr: *Beschreibung von Arabien aus eigenen Beobachtungen und im Lande selbst gesammelten Nachrichten abgefasst. Kopenhagen 1772, s. 321 ff.* Hotz A.: *Perzië. Overzicht van in de nederlandsche taal uitgegeven werken. Leiden 1897.*

Гольштинское посольство: Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636

и 1638 годах, составленное секретаремъ посольства Аамомъ Олеариемъ. Перевелъ съ нѣмецкаго Павелъ Барсовъ. Чтенія Общ. Ист. и др. 1868.

Англичане: Curzon Hon. George. M. P. Persia and the Persian Question. London 1892. 2 vols. vol II 397—468. Administration Reports on the Persian Gulf Political Residency and Mascat Political Agency. Calcutta.

Дорога отъ Персидскаго залива къ Средиземному морю: Chesney (F. Rawdon): Narrative of the Euphrates Expedition carried on by Order of the British Government during the years 1835—37. London 1868. Cameron (Verney L.): Our Future Highway. London 1880. Andrew W. P.: The Euphrates Valley Route to India in Connection with the Central Asian and Egyptian Question. London. 1882. Ainsworth (William Francis): A personal narrative of the Euphrates Expedition. 2 vols. London 1888. Schneider (Siegmond) Die deutsche Baghdâd-Bahn und die projectirte Ueberbrückung des Bosphorus in ihrer Bedeutung für Weltwirtschaft und Weltverkehr. Wien und Leipzig. 1900. André Chéradame: La Question d'Orient. La Macédoine. Le Chemin de fer de Bagdad. Paris. Plon 1903. (Заглавіе этого цѣннаго изслѣдованія не соотвѣтствуетъ содержанію, такъ какъ Багдадской дорогѣ посвящено 338 стр., а Македоніи всего 54 страницы).

Названіе Персидскаго залива. У многихъ путешественниковъ по заливу невольно возникалъ вопросъ, почему заливъ этотъ называется Персидскимъ, когда и сѣверный и южный берега его заселены арабами, эмигрировавшими на персидское побережье ради лучшаго его климата и ради лучшихъ портовъ приглубаго персидскаго берега.

Это недоумѣніе подкрѣпляется еще тѣмъ историческимъ фактомъ, что древніе персы, какъ и нынѣшніе персіане, не любили моря и считали морскія путешествія необычайно тягостными и трудными. Море, по ученію Заратустры, есть начало злое, созданіе Аримана, и то, что Плиній 18 вѣковъ тому назадъ рассказывалъ объ ужасѣ мидійскихъ маговъ передъ морской болѣзнію,—вѣрно и для современныхъ персіанъ.

Мы знаемъ только о двухъ морскихъ походахъ древнихъ персовъ, о походѣ Хозроя I въ Іемень, о которомъ сообщаетъ

Табари (I 945, сл.) и о бѣгствѣ вѣрныхъ исповѣдниковъ Зароастра, предковъ пѣнѣшнихъ парсовъ, въ Гуджератъ, въ Индію, послѣ того, какъ халифъ Омаръ, послѣ побѣды при Кадессіи, началъ мечомъ искоренять идолопоклонство въ Персіи. Матросы Ксеркса были не персы, а греки и финикіяне. „Купцы изъ Киса и изъ Хорма“, которыхъ Марко Поло видѣлъ на Цейлонѣ, не были персами, какъ и мореходы Сирафа. Они были арабы, поселившіеся въ Персіи, и принесшіе въ среду земледѣльческаго и воинственнаго арійскаго населенія торговые и факторскіе инстинкты семитовъ.

Но, тѣмъ не менѣе, названіе „Персидскій“ упрочилось за этимъ заливомъ, благодаря тому, что главныя его гавани, а значить и главная часть его торговли находятся на Персидскомъ побережьи, которое къ тому же всегда было побережьемъ образованной и развитой монархіи древности. Исторія имени залива такъ же любопытна, какъ и исторія всѣхъ вообще географическихъ познаній, которыя медленно снимали съ земли покровъ таинственности и неизвѣстности и самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяли на умственное развитіе человѣчества.

Геродотъ называетъ заливъ „Краснымъ Моремъ“, „Ερυθρὰ θάλασσα“, еще не отдѣляя его отъ нашего Краснаго моря, обнимающаго другую сторону Аравіи.

Это названіе встрѣчаемъ и у вавилонскаго историка Бероса въ IV в. до Р. Х., а также въ описаніи плаванья адмирала Неарха, о которомъ я упоминалъ раньше. „Краснымъ моремъ“ называлось все Аравійское море между Африкой и Индіей. Но уже Ератосѣенъ называетъ Персидскій заливъ его настоящимъ именемъ *Περσικός κόλπος* и названіе это доходитъ черезъ всѣ средніе вѣка до настоящаго времени. Плиній опредѣляетъ, что Персидскимъ называется заливъ индійскаго океана qui ab oriente est, который идетъ съ востока, и опредѣленію этому слѣдуютъ Клавдій Птолемей, египетскій авторъ „Перипла“, о которомъ упоминалось выше, и Аммианъ Маркеллинъ.

Сами арабскіе географы называютъ заливъ не арабскимъ, а Персидскимъ. Такъ Истахри называетъ его „Daryâ i Rârss“, „море Персіи“, Идрисси, нубіецъ родомъ, придворный географъ Рожера, короля Сициліи, называетъ его „Chalîdsch al Fariss“, „заливъ Персіи“.

На итальянскихъ средневѣковыхъ морскихъ картахъ, сочиненныхъ на основаніи замѣтокъ мореплавателей того времени, мы находимъ то же названіе, что и теперь. Такъ на каталанской картѣ міра 1375 года, сохраняющейся въ Флорентійской націо-

нальной библіотекѣ. читаемъ: „впередѣ устья рѣки Багдадской находится море Индіи и Персіи“ (*devant la bocca del flum de Baldac mar de les Indies e de Persia*), а на генуезской картѣ 1447 г. находимъ „Sinus Persicus“.

Но, кромѣ этого основнаго названія, встрѣчались и другіе. Такъ Плутархъ въ жизнеописаніи Лукулла называетъ Персидскій заливъ „Вавилонскимъ“, арабскій географъ X вѣка Мокаддиси называетъ его Китайскимъ моремъ, что свидѣтельствуешь объ обширныхъ связяхъ залива съ Китаемъ. Марко Поло, два раза побывавшій въ заливѣ, называетъ его *la Mer d'Ynde*, за нимъ слѣдуютъ армянскій царевичъ Гетумъ въ 1300 г. и Аѳанасій Никитинъ въ 1472, называющій Персидскій заливъ „доря Индустанская — море Индѣйское“. Въ китайской книгѣ о сѣверо-западной Монголіи говорится о западномъ и восточномъ рукавахъ Краснаго (Индійскаго) океана. Есть свѣдѣнія, что туземцы залива называютъ его „Зеленое море“—„*Bahr-i-sabs*“. Оба названія и „красное“ и „зеленое“, надо думать, произошли отъ особой инфузоріи, которая подъ тонкимъ покровомъ заключаетъ въ себѣ каплю красной жидкости, принимающей зеленый цвѣтъ, по смерти инфузоріи, такъ что скопленіи этихъ инфузорій кажутся то красными, то зелеными. Говорятъ, что инфузоріи эти встрѣчаются главнымъ образомъ при входѣ въ Оманскій заливъ, между 10° и 15° с. ш. и 55° и 60° в. д. Я, будучи въ Персидскомъ заливѣ въ лѣтнее время, не видалъ этихъ инфузорій, можетъ быть потому, что господствовавшій тогда шамаль (С.-З. вѣтеръ) пригонялъ ихъ къ берегамъ.

Жители прибрежнаго турецкаго вилайета Басры и округовъ Эль-Кати́фа и Эль-Катра называютъ иногда Персидскій заливъ *Bahr-i-Mussendim*, по мысу этого имени, но основными именами у персіянъ и арабовъ являются *Darya-i-Fârsistân*, „Персидское море“ или *Chalidisch-i-Fars*—„Персидскій заливъ“.
